

А.Грюнведель

**Обзор собрания предметов
ламайского культа кн. Э.Э.
Ухтомского**

Часть 1. Текст

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

A11 **А.Грюнведель**
Обзор собрания предметов ламайского культа кн. Э.Э.Ухтомского: Часть 1.
Текст / А.Грюнведель – М.: Книга по Требованию, 2015. – 218 с.

ISBN 978-5-458-02459-4

ISBN 978-5-458-02459-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

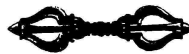

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Оглавленіе.

	Стран.
Предисловіе	I—II
Введеніе .	1—16
Алфавитный списокъ изображеній	17—59
Списки изображеній по номерамъ собранія	61—131
I. Списокъ статуетокъ, литыхъ изъ металла и рѣзавныхъ изъ дерева или другого матеріала, и терракотъ	61—104
II. Списокъ писанныхъ образовъ .	105—131
Списокъ алтарныхъ принадлежностей музыкальных ин- струментовъ и т. д., книгъ	133—138

Предисловіе.

Считаю нужнымъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній по поводу настоящей книги. Основою ея явился каталогъ на карточкахъ къ фотографіямъ собранія кн. Э. Э. Ухтомскаго, который былъ составленъ мною много лѣтъ тому назадъ. Съ этими карточками я свѣрилъ потомъ рядъ обозначеній, которыя были сдѣланы въ Монголіи ламами на серіи посланныхъ имъ фотографій. На основаніи этого матеріала была написана книга моя «*Mythologie des Buddhismus in Tibet und in der Mongolei*», которая должна была служить руководствомъ для изученія этого великолѣпнаго собранія на парижской выставкѣ. По возвращеніи собранія въ С.-Петербургъ кн. Ухтомскій любезно предоставилъ мнѣ осмотрѣть подлинники, число которыхъ значительно возрасло благодаря цѣннымъ покупкамъ. Тутъ-же я въ первый разъ увидѣлъ и писанные образа собранія. То, что мнѣ удалось сдѣлать за эти шесть недѣль въ С.-Петербургѣ, и составляетъ содержаніе настоящей книги. Моя опись разумѣется не могла охватить предметъ всесторонне, я могъ только показать какъ велико иконографическое богатство собранія.

Печатаніе затянулось благодаря моему путешествію въ Среднюю Азію и другимъ обстоятельствамъ. Изданіе во-

II

обще стало возможнымъ лишь благодаря тому, что академикъ С. Ѳ. Ольденбургъ взялъ на себя переводъ части книги, и что кн. Э. Э. Ухтомскій присоединилъ къ ней иллюстраціи, которыя должны быть впрочемъ только эскизами. Обоимъ приношу здѣсь искреннюю благодарность.

Собраніе кн. Э. Э. Ухтомскаго находится нынѣ въ Этнографическомъ Отдѣлѣ Русскаго Музея Императора Александра III въ С.-Петербургѣ.

Берлинъ, май 1906.

Альбертъ Грюнведель.

ВВЕДЕНИЕ.

Современная европейская наука, все съ бѣльшимъ интересомъ изучающая восточную и среднюю Азію, удѣляетъ при этомъ не мало вниманія изученію религій этихъ, столь еще мало извѣстныхъ, странъ, и въ особенности буддизму. Но, хотя уже втеченіе полу-столѣтія буддизмъ изучается учеными и возбуждаетъ живѣйшій интересъ среди любителей, мы видимъ, что изданъ лишь палійскій канонъ священныхъ книгъ и рядъ филологическихъ и философскихъ обработокъ отдѣльныхъ его частей, въ то время какъ археологическая сторона этой, богатѣйшей по разнообразію формъ, религіи совершенно почти оставлена въ сторонѣ. Между тѣмъ именно въ этой сторонѣ буддизма и находится главное его значеніе для исторіи человѣческой культуры. Какъ уже въ самой Индіи онъ воспринялъ все чисто народное и наложилъ свою печать главнымъ образомъ на искусство и счумѣлъ сохранить ее, такъ и всюду, во вѣиндійскихъ странахъ, онъ глубоко проникъ во все туземное и усвоилъ себѣ его, а въ тѣхъ случаяхъ, когда ему не приходилось претворить въ себѣ какую либо чужую религіозную систему, онъ оставлялъ на ней неизгладимый слѣдъ.

Особенно справедливо это по отношенію къ такъ называемой сѣверной церкви съ ея удивительной іерархіей, которая какъ бы живая миеологія, съ ея полнымъ блестящихъ обрядовъ почитаніемъ многочисленныхъ боговъ и духовъ; при чемъ эти боги и духи часто не просто схемы безъ миеовъ, какъ китайскіе, но, несмотря на нѣкоторый трансцендентный отгѣнокъ, жизненные типы различнаго происхожденія, съ длиннымъ историческимъ развитіемъ, проходящимъ почти по всѣмъ азіатскимъ странамъ. Вѣдь,

если выключить страны, въ которыхъ возникъ и первоначально развился исламъ, почти все остальное, включая и восточную Персію и Туркестанъ, такъ или иначе приходило въ соприкосновеніе съ буддизмомъ.

Что касается ознакомленія съ литературою сѣвернаго буддизма то не только русскія библіотеки заключаютъ въ себѣ богатѣйшій матеріалъ въ этой области, но и Германія (Берлинъ) и Франція (Парижъ) не лишены его, такъ что цѣлое поколѣніе ученыхъ нашло бы себѣ здѣсь достаточно работы. Но доступныя пока изученію realia, предметы культа и образа, весьма малочисленны. Эти преемники индійскихъ археологическихъ памятниковъ кромѣ Россіи, только еще въ Берлинѣ представлены сколько-нибудь удовлетворительно. Индійская археологія лишь въ самое послѣднее время стала на достаточно научную почву, чтобы можно было привлечь ее къ общему обзорѣнію всего громаднаго матеріала буддійскаго искусства. Состояніе нашего знакомства съ иконографіей Тибета, Монголіи, Китая и Японіи, гдѣ мы могли бы искать съ другой стороны объясненія индійскихъ памятниковъ пока сводится почти только къ тому, что мы можемъ указать имена тѣхъ или другихъ статуетокъ или образовъ, которые попадаются въ общественныхъ собраніяхъ. У насъ совершенно не хватаетъ матеріалу, чтобы создать исторію буддійскаго пантеона, исторію отдѣльных періодовъ его художественнаго развитія, чтобы сравнивать развитіе формъ въ разныхъ странахъ. Тѣмъ болѣе это было бы любопытно, что вѣрующіе буддисты разныхъ странъ съ теченіемъ времени совершенно потеряли другъ друга изъ виду.

Разрушенные на нашихъ глазахъ пекинскіе храмы, несравненныя сокровища которыхъ уничтожены, разграблены или растасканы, въ всякомъ случаѣ вырваны изъ объяснявшаго ихъ цѣлаго, могли дать удивительную основу для изученія буддійскаго искусства. Они были полны старинныхъ и знаменитыхъ предметовъ разныхъ періодовъ средне- и восточно-азіатской исторіи, на ряду съ которыми находились старинныя индійскія изображенія и различные предметы дані; тамъ-же находились библіотеки, съ необходимой

литературой, инвентари храмовъ и т. п., однимъ словомъ это были музеи, въ которыхъ могла учиться любознательная Европа. Нынѣ все это исчезло и большой вопросъ, въ какой мѣрѣ тутъ послужатъ замѣною европейскіе музеи, куда часть предметовъ, вѣроятно, начнетъ постепенно поступать.

Остается конечно еще Тибетъ и его знаменитые, старинные монастыри съ ихъ старинными бурханами и богатыми книгохранилищами. Надо желать, чтобы благоприятная судьба охраняла ихъ отъ пекинскихъ сценъ, которыя невольно вызываютъ въ памяти картины разрушенія испанцами мексиканскихъ кулътуръ.

Какъ мы уже сказали, нѣтъ недостатка въ письменныхъ памятникахъ, но нѣтъ работниковъ и нѣтъ цѣнныхъ въ научномъ отношеніи общедоступныхъ собраній; я бы даже сказалъ, потому и нѣтъ людей, которые бы стали обрабатывать книжный матеріалъ, что нѣтъ собраній вещественныхъ памятниковъ буддизма. Ни одна религіозная литература не нуждается для полного ея пониманія въ такой мѣрѣ въ археологіи, мифологіи и въ собраніяхъ предметовъ культа, какъ тибетско-монгольскій буддизмъ, т. е. ламаизмъ. Ибо лишь въ подобной связи оживаютъ тоскливо-безсодержательные тексты и многіе изъ нихъ пріобрѣтаютъ такой интересъ, что бросаютъ свѣтъ на предметы, свиду стоящіе совершенно восторонѣ отъ нихъ.

Намъ приходится однако натолкнуться здѣсь на странное предубѣжденіе; старая фраза о томъ, что «тибетская литература имѣетъ совершенно второстепенное значеніе, потому что въ ней все или индійское или китайское», охотно повторяется людьми, привыкшими къ разъ установленнымъ схемамъ и враждебно относящимися ко всякому новому движенію; и къ сожалѣнію главнымъ образомъ синологи повторяютъ это несправедливое утвержденіе. Но такъ какъ литература Тибета сохранила намъ памятники, утраченные въ Индіи, такъ какъ она общаетъ намъ точныя даты, даже для индійской исторіи, такъ какъ она наконецъ содержитъ единственныя доступныя свѣдѣнія о цѣлыхъ слояхъ азіатской духовной жизни, изъ которыхъ исторія кулъ-

туры и исторія искусства могут почерпнуть удивительные результаты, то можно смѣло утверждать, что тибетская литература составляет незамѣнимое дополненіе къ санскритской и что безъ знанія тибетскаго буддизма невысказимо изученіе китайскихъ религій; лучшимъ доказательствомъ этого послѣдняго являются сами вещественные памятники.

Самое выдающееся собраніе, извѣстное намъ, собраніе частное — это замѣчательная коллекція кн. Э. Э. Ухтомскаго въ С.-Петербургѣ. Значеніе его не только въ его значительныхъ размѣрахъ, но и въ разнообразіи его содержанія; разнообразіе это къ тому же двоякое: съ одной стороны необыкновенное богатство разныхъ типовъ отдѣльныхъ божествъ, собранныхъ съ большимъ искусствомъ и тонкимъ вкусомъ, съ другой стороны значительное многообразіе стилей, причемъ большинство экземпляровъ безупречной сохранности. Собраніе это, столь полное и совершенное, можетъ почти служить основой для исторіи ламайскаго искусства.

Нижеслѣдующій обзоръ имѣетъ цѣлью быть лишь попыткой общаго обзоренія наиболѣе существеннаго, такъ какъ обстоятельное изслѣдованіе не можетъ быть дано въ настоящее время, особенно же однимъ человѣкомъ.

Ламайская часть составляетъ главную часть собранія кн. Э. Э. Ухтомскаго, которое состоитъ изъ трехъ отдѣловъ.

I. *Ламайскій*: болѣе тысячи бронзовыхъ и серебряныхъ статуетокъ, терракотовые рельефы съ изображеніями боговъ, много ступъ, около *трехсотъ* большихъ и малыхъ писанныхъ образовъ, много предметовъ культа; ксилографы, книги.

II. *Китайскій*: фонетическія и другія бронзы, много образовъ.

III. *Японскій*: японско-буддійскія божества.

Настоящій обзоръ касается только перваго отдѣла, любезный доступъ къ которому былъ предоставленъ намъ кн. Э. Э. Ухтомскимъ позднею осенью 1901 г.